

Денис Ляпин, Алексей Пискулин

Исторические песни русского народа середины XIX в.

В Государственном архиве Орловской области хранится рукописная тетрадь с уникальным этнографическим материалом. Написание рукописи, как удалось установить, относится к середине XIX в. Тетрадь представляет собой объемную рукопись (формат — 1) общим объемом в 113 листов. Текст имеет сплошную пагинацию, с ошибками. Переплет старый, со шнуровым креплением. Сохранность большинства листов хорошая. Из листов рукописи 31 имеет оттиск с инициалами «Н.П.». Вероятно, это инициалы императора Николая I (1825–1855).

Материал не имеет систематизации и неоднократно редактирован. Судя по почерку, в тетради писали несколько человек, личности которых нам не известны. География собранного материала ограничивается Царевкокшайским уездом (сегодня республика Марий Эл). Но собранный этнографический материал относится только к русскому народу.

Значительное место в рукописи уделяется песням. Авторы выделили несколько групп

Денис Александрович Ляпин
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина
denis-l@mail.ru

Алексей Анатольевич Пискулин
Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина

русских народных песен: свадебные, хороводные, игровые и исторические. Последние представлены наименьшим количеством (девять записей). Исторические песни отражают народные представления об исторических событиях. Некоторые из этих песен уникальны и неизвестны современной науке. Во многом в этих песнях нашли отражения предания и легенды, но при этом они всегда точно отражают психологию народного восприятия собственной истории. Например, «Песня об Аракчееве» изображает своего героя в негативных тонах, подчеркивая, трагичность его судьбы, когда за собственную злобу он платит одиночеством:

...Все Рахчеева бранят,
Ты Рахчеев осподин,
За столом сидит один,
Пред ним водки графин.

Не менее интересны для историка песни о смерти Александра I, о войне 1812 г., о Николае I и войне с Турцией и проч. Для всех этих песен характерен патриотизм и вера в неизменную победу русского оружия. Неприятель всегда представлен в песнях нападающей стороной; шведский король, французы, турецкий султан — все они требуют от русского царя значительных территориальных уступок. Обязателен мотив вражеской похвалы перед войной, и неизменно победившие врага русские отстаивают не только независимость, но и честь своей страны:

Не хвались франсузишко своим подлым городом.
Есть у нашего царя
И получче города.

Оригинально изложены песни о взятии Казани Иваном Грозным, и о войне Петра I с Карлом XII, учитывая, что на эти сюжеты известно большое количество песен. Песня на листе 40 «Пропивает, пропивает наше жалование...» не имеет в рукописи названия, о ком идет речь, неясно. Из содержания текста мы узнаем, что ее герой какой-то крупный чиновник и государственный деятель.

Текст песен публикуется полностью в соответствии с рукописью.

ГАОО. Ф. 7. Д. 19.

Л. 39.

Песнь на войну с Турцией.

Поле, поле чистое мое,
 Поле чистое — турецкое,
 Когда по тебе поле пройдем,
 Когда по тебе чистое прокатимся,
 На турецкой славной праздник
 Ныне турки соезжались,
 Сладкой водки напивались,
 Во хмелю то похвалялись:
 «Мы Руссюшку насквозь пройдем,
 Императора в полон возьмем».
 Император сам по армии похаживает,
 Громким голосом по гаркивает.
 На солдатушек посетоват:
 «Вы робяты, вы робятушки,
 Храбрые солдатушки,
 Вы берите ружья чистые,
 Заряжайте пули быстрые,
 Вы палите в неприятеля.
 В такую орду неверную».
 Все неверные спужались.
 По лесам разбежались.
 По фатерам разъезжались
 Его больно боялись.

Л. 40

Пропивает, пропивает
 Наше жалование,
 Что другоё трудовое,
 Третье денежноё,
 На эти жо на деньги,
 Стал заводы заводить,
 Стал палаты становить,
 Белокаменные палаты,
 Сталы мраморные.
 Чист¹ хрустальный потолок,
 Что под вырезами оконными,
 Позолоченных колец.
 И не хуже он, не лучше,
 Осударева дворца.
 Только так жо похуже

---

¹ Написано под строкой. Зачеркнуто «Весь».

Золотова орла нет.
«Тысяч сорок издержу,
Золотова орал солью,
Всю Россию убиваю,
Всю я черный разорю».

5.

Песня на память императора Александра.

Поехал Александра свою армию смотреть,
Обещал Александра к Рождеству домой быть,
Празднички проходят — Александра домой нет.
Его маменька родная день и ночь одна не спит.
Молода жена — супруга стосковалась об нем.

Л. 40 об.

«Пойду, выйду на башню, которая выше всех».
«Посмотрю в ту сторону, где Александра <...>¹
По питерской дороге, что не пыль столбом стоит,
По широкой трактовой молодой кульер бежит».
«Пойду, спрошу кульера, ты от коль кульер будешь».
«Не видал ли ты молодой кульер Александра?»
— «Вы снеймайте светло платье,
Надевайте темноту,
Всю правду Вам скажу.
Наш батюшко Александр
В Таганроге жизнь кончил
Положили таму в гроб.
Четыре анхирея по перед его идут,
Двенадцать скоралов на главах носят.
Четыре скорала добра коня ведут,
Много певчие запели, застонала вся земля».
«Вознести кажный дух!
Прощевай, миленький мой друг,
Прощай Сашенька любезный!
От меня в сыру землю пошел,
Остыли, Сашенька, тебе мои слезы».

---

¹ Далее 1 слово неразборчиво.

Л. 41.

8.

Тоже.

«Пишет, пишет султан турецкой,
 Царю белому письмо.
 Ты отдай, мне отдай, бел царь землю.
 Не отдашь, я тебя разорю.
 Разорю, то тебя разорю,
 В камену Москву зайду.
 Расставлю своих молозрелых
 По всей каменной Москве.
 Уж я сам, султан Турецкой,
 К Николаю во дворец».
 Стосковался, бел царь, сгоревался.
 С горе ходил по Москве.
 Он собирал жо своих сенаторов,
 «Вы послушайте, князья, бояры
 Что я буду вам говорить.
 Пишет, хочёт султан турецкой,
 Хочёт землю отобрать».
 — «Ты не бойся, бел царь не опасайся,
 Мы туретчину насквозь пройдем,
 Самово вора — турчёнка в полон возьмем».

Л. 41 об.

8.

На взятие Парижа

Развесёлые головушки — красны девушки,
 Разбеганы головушки — все солдатушки.
 В вечером поздным позднёшенько нам указ пришел,
 Нам указ пришел солдатушкам — в поход идти.
 Во поход идти во Париж город.
 Недошедши до Парижа становились.
 На все стороны солдатушки¹ поклонялись
 «Зачинайти ка солдатушки с божию помощью,
 Заряжайте солдатушки бочки с порохом,
 Кидайте ко солдатушки под Париж город».
 «Уж перву бомбу бросили, недобросили,
 Мы другую бомбу бросили, недобросили,
 Уж мы третью бомбу бросили, весь Париж взяли².
 Весь Париж взяли, да сами всплакали,
 Сами всплакали, да песню зачали».

¹ В рук. написано над строкой. Зачеркнуто: «они».² В рук. написано над строкой. Зачеркнуто: «взорвали».

Л. 42

«Уж я встану король шведской, в Шелеметьевском
только во дому».

Ишто наша осударыня задрожала по гостю,
Белотюльной её белы рученьки опустилися вниз у её.
Опустилась её головушка, долой накидь с неё.
В скорости Шелеметьев её на думу приходил.
«Не убойся осударыня, не убойся ты врагов,
Если будут к нам гости, будем почивать гостей
Напечём пироги чорным маком чинены,
Насушены сухари — они в Туле крошены,
Они в Туле крошены, в Москве высушены,
Есть у нас закуска — у солдатов на штыках.
Есть у нас похлебка — у солдатов на бедре».

3.

В память войны 1812 года

Разоренная путь дорожка,
От Можая до Москвы,
Разорил же, то путь дорожку,
Неприятель вор — француз.
Разоривши ту дорожку
И во свою землю жить пошел.
Не хвались франсузишко своим подлым городом.

Л. 42 об.

Есть у нашего царя
И получче города.
Есть и Питер и Москва,
Москва крепостью крепка.
Всей Русеивы хвала.
Есть дорожка трахтова,
Динаречкам делана,
И береском сажена.

4.

Песнь об Аракчееве.

Как по речке по реке,
По матушке по Неве,
Лёхка лоточка плывёт,
За собой лодка ведет,
Прицеп — восемь кораблей,
На каженем корабле

По пяти сот молодцов,
Гребцов — пелевинчков.
Хорошо гребцы гребут,
Веселы песни поют,
Разговоры говорят,
Все Рахчеева бранят,
Ты Рахчеев осподин,
За столом сидит один,
Пред ним водки графин.

Л. 43.

9.

На московский пожар.

Ты ходил ли, ходил всему дому господин,
Навари, сударь — хозяин, пиво пьяное про нас,
Накури, сударь — хозяин, зелена вина про нас,
Нам недорого, хозяин, твое пиво и вино,
Дорога, сударь-хозяин, пир, беседа весела,
Во беседе сидят гости, все бояре, господа.
Оне бают, рассуждают, речь хорошу говорят,
«От чево, князья бояре, загорелася Москва?
— «Как у нашего у князя была ключница верна,
Ходила эта ключница по тайным погребам,
Обронила огня искру от сальных свечи,
Ветром дуло, искру раздувало, трое суток со днем,
От таво князя бояра, загорелася Москва».

Л. 44.

Песни историческая.

Песнь про царя Ивана Васильевича
(как брал Казань)

Уж ты батюшка царь
Царь Иван Васильевич басть,
Никто как ты, басть, царь,
Татаров у Казани взял?
Уж я, так басть, Казань взял,
Своим мудрствованием
Под матушку Казань
Я поджог подкоп,
Много бочек накопав,
Со многим со зелием,
С чистым порохом
Свечи сальные зажигали

В походе скоро носили
 Не поехали пушкари
 Слово выговорив
 Свечи сальные подожгли

Л. 44 об.

Бочки разорвало
 Со многим со зелием
 С чистым порохом
 А матушку Казань
 Во быструю реку
 Во воду бросило.

На войну со Швецией
 Пишет, пишет король Светский,
 К осударевой в
 Он на гербовой бумаге
 Лебединым пером:
 «Ты русский осударь
 Отдай Петер, отдай Ригу, отдай славен город
 Коронштадт
 Не отдашь ты три города не перечивай на меня
 И ни то сам я, король Светский всю русскую на сквозь
 пройду
 Всю руссею пройду в камену Москву пойду
 Вот я и в Астрахань войду позавтракать, а в Москву
 пообедать
 В Петербурге буду ночевать
 Я расставлю свою армию по трех <...>¹ только
 в кабаках
 Уж я пленщиков, барабанщиков
 По господским только по дворам».

---

¹ Слово неразборчиво.